

На правах рукописи

Валеев Марат Тагирович

**СВОЙСТВА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ
В СВЕТЕ ТЕОРИИ ПЕНАЛИЗАЦИИ**

**Специальность 12.00.08. – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Томск - 2005

Диссертация выполнена на кафедре уголовно-исполнительного права и криминологии Юридического института Томского государственного университета

Научный руководитель - заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор,
Уткин Владимир Александрович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Зубкова Валентина Ивановна

кандидат юридических наук, доцент
Ольховик Николай Владимирович

Ведущая организация – Академия права и управления
Министерства юстиции России

Защита состоится 30 июня 2005 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д. 212. 267. 02 при Томском государственном университете по адресу: 634050, г.Томск-50, ул.Московский тракт, 8, ауд.111.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета

Автореферат разослан «22» мая 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

С.А. Елисеев

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В настоящее время борьба с преступностью требует принципиально новых подходов, что и было отмечено Президентом России В.В.Путиным в ежегодном послании к Федеральному Собранию РФ в апреле 2005 года¹. Тем не менее, уголовное наказание остается одним из важнейших средств обеспечения правопорядка. Проблемы его построения и применения весьма актуальны и для современного Российского государства, когда состояние существующей в нем системы уголовных наказаний в литературе нередко характеризуется как кризисное. Это проявляется, помимо прочего, в противоречиях в системе наказаний в Уголовном кодексе Российской Федерации, в отсрочке введения в действие некоторых из них, в недостаточно последовательных решениях законодателя применительно к альтернативам реальному лишению свободы, а в целом – в несовершенстве законодательства и недостатках правоприменительной практики. Многие из подобных проблем порождены недостаточным вниманием законодателя и науки к методологическим вопросам теории уголовного наказания, к числу которых относятся вопросы его свойств.

В связи с этим очевидно, что, будучи одним из наиболее строгих средств государственного принуждения, уголовное наказание при его закреплении в законе должно опираться на основательный научный фундамент. Особая необходимость оптимального и непротиворечивого законодательного конструирования наказания возникает в условиях социальной нестабильности, смены ориентиров государственного строя, коренных социально-экономических реформ, изменения уклада жизни общества.

Наибольший вклад в изучение данной проблемы внесли в дореволюционное время такие отечественные авторы, как А.А. Жижиленко, А.О. Кистяковский, С.П. Мокринский, С.В. Познышев, Н.Д. Сергеевский, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий; в советский и последующий периоды – Л.В. Багрий-Шахматов, С.В. Бородин, И.М. Гальперин, Ю.В. Голик, А.С. Горелик, В.И. Гуськов, М.Г. Детков, В.К. Дуюнов, В.А. Елеонский, А.И. Зубков, В.И. Зубкова, И.И. Карпец, В.Н. Ковалев, И.Я. Козаченко, А.П. Козлов, А.И. Коробеев, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, А.И. Марцев, М.П. Мелентьев, А.С. Михлин, А.Е. Наташев, Б.С. Никифоров, В.А. Никонов, И.С.Ной, Н.А. Огурцов, П.П. Осипов, С.В. Полубинская, Л.М. Прозументов, А.Л. Ременсон, Н.А. Стручков, К.А. Сыч, О.В. Старков, А.Н. Тарбагаев, И.А. Тарханов, Ю.М. Ткачевский, А.В. Усс, В.А.

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ // Российская газета. 2005. 26 апреля.

Уткин, В.Д. Филимонов, О.В. Филимонов, Д.О. Хан-Магомедов, М.Д. Шаргородский, В.Г. Швыдкий, И.В. Шмаров и другие ученые.

В то же время множество противоречивых и неоднозначных изменений, внесенных в законодательство о наказании после принятия УК РФ 1996 г., свидетельствует об отсутствии достаточно ясного научного представления законодателя о том, каким должно быть уголовное наказание, что в конечном итоге является результатом отсутствия стройной теории пенализации общественно опасных деяний, отвечающей современным потребностям. Очевидно, что развитие такой теории должно осуществляться прежде всего в контексте проблем общей теории наказания с использованием основных положений методологии выделения и структурирования научного знания.

Теория пенализации общественно опасных деяний – научный инструмент, с помощью которого может решаться задача дальнейшего совершенствования уголовного наказания. При конструировании составов преступлений такую роль выполняет теория криминализации общественно опасных деяний. В то же время специальных монографических работ, относящихся к общим вопросам теории пенализации, пока практически нет. Эти вопросы нашли известное отражение в работах, посвященных криминализации общественно опасных деяний, но специальному исследованию не подвергались. Пожалуй, только одно монографическое исследование (А.И. Коробеев, 1986 г.) сравнительно полно отражает проблемы пенализации. Однако со времени его выхода в свет прошло около двадцати лет. В последние годы отдельные аспекты пенализации получали отражение в кандидатских и докторских диссертациях О.В. Старкова (1998), А.И. Трахова (1998), М.В. Кирюшкина (1999), Е.В. Курочка (2000), К.А. Сыча (2002), В.Ф. Ширяева (2001), А.Д. Антонова (2001), В.И. Зубковой (2002), И.М. Антонова (2004). Вместе с тем нуждаются в специальном монографическом исследовании соотношение пенализации с криминализацией, место теории пенализации в системе научных знаний, объект и предмет пенализации. Нет детального анализа свойств, которыми должно обладать уголовное наказание. В этой связи многие достижения уголовно-правовой науки прошлых лет нуждаются в современной интерпретации. По мнению диссертанта, системное изучение указанных вопросов представляет собой одно из перспективных направлений уголовно-правовой теории.

Указанные обстоятельства обусловили выбор темы диссертационного исследования, его цели и задачи.

Цели и задачи исследования. Целями исследования являются комплексный научный анализ оптимальных свойств уголовного наказания в свете современной

интерпретации положений теории пенализации, рассмотрение степени адекватности выражения этих свойств в действующем уголовном законодательстве, разработка рекомендаций по его совершенствованию. Достижение этих целей предполагает последовательное решение следующих задач:

- научное определение пенализации общественно опасных деяний и ее роли в борьбе с преступностью;
- уяснение соотношения пенализации и криминализации общественно опасных деяний;
- установление специфики пенализации общественно опасных деяний среди иных средств правового реагирования на правонарушения;
- сравнительный анализ пенализации и депенализации общественно опасных деяний;
- определение объекта и предмета пенализации, историко-правовой анализ их обусловленности, выявление их соотношения, сравнение их с объектом наказания;
- определение предмета, специфики методов, функций теории пенализации как раздела пенологии и ее соотношения с иными отраслями научного знания криминального цикла;
- современная интерпретация свойств, которым должно отвечать уголовное наказание как результат пенализации общественно опасных деяний, а также выявление степени адекватности отражения этих свойств в действующем российском уголовном законодательстве;
- разработка рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства.

Объект и предмет исследования. Объект исследования составляют отношения в сфере конструирования законодателем уголовных наказаний и их системы, нормы внутригосударственного и международного права, относящиеся к борьбе с преступностью, и в частности, – к уголовному наказанию, а также ряд концептуальных положений теории уголовного наказания. Предметом исследования выступают отдельные проблемные аспекты названного объекта, относящиеся к сфере законотворческой деятельности в широком смысле слова.

Методология и методика исследования. Методологическую основу работы составляют категории материалистической диалектики, а также основные концептуальные положения современной доктрины уголовного права. Основополагающие выводы опираются на анализ прежнего и ныне действующего законодательства и практики его применения, международных стандартов в области уголовного наказания, философской, общетеоретической и отраслевой юридической литературы, опубликованные статистические данные.

В исследовании использовались общенаучные и частнонаучные методы познания (диалектический, логический, историко-аналитический, системно-структурный, правового моделирования, статистический).

Теоретической основой диссертации послужили труды по философии, социологии, общей теории и истории права, уголовному и уголовно-исполнительному праву, криминологии.

Эмпирическую основу составили результаты опубликованных социологических исследований, а также статистические данные Госкомстата РФ, данные Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ по Томской области за 1996-2003 г.г., отчеты Информационного центра УВД Томской области за 1994-1996 г.г.

Научная новизна исследования обусловлена, в первую очередь, его теоретико-прикладной направленностью в рамках относительно самостоятельного раздела науки уголовного права и пенологии – теории пенализации. Хотя, как упоминалось выше, конструирование уголовного наказания законодателем и ранее подвергалось монографическому исследованию, комплексное исследование таких его теоретических вопросов, как обоснование относительной автономности теории пенализации в рамках теории уголовного права, содержательное сравнение ее с криминализацией, сопоставление процесса пенализации с процессом депенализации, исследование объекта и предмета пенализации предпринято впервые.

О новизне исследования свидетельствует и ряд положений, выносимых на защиту:

1. Являясь одной из форм юридического выражения уголовно-правовой политики, пенализация общественно опасных деяний представляет собой специфическую стадию борьбы с преступностью посредством уголовного наказания, на которой осуществляется его закрепление в уголовном законе за уголовно-противоправные общественно опасные деяния. Возможность рассмотрения пенализации как относительно самостоятельного направления уголовно-правовой политики зависит от подхода к понятию криминализации. В науке криминализация рассматривается в широком и узком смысле. В широком смысле слова она охватывает определение как преступности, так и наказуемости общественно опасных деяний. При узком подходе криминализация включает в себя только отнесение деяний к числу преступных. Очевидно, что как относительно самостоятельная категория пенализация выступает только при узком рассмотрении криминализации. При таком подходе криминализация и пенализация различны по содержанию, основаниям, объекту, пределам, способам правового регулирования, «алгоритмам» конструирования частей уголовно-правовых норм (дескриптивный при криминализации, конструктивный при пенализации).

2. Депенализация – это законодательное аннулирование пенализации, ее упразднение, которое выражается в отмене наказуемости деяния. Она не может осуществляться на правоприменительном уровне. Депенализация может быть осуществлена только посредством изменения норм Особенной части путем ликвидации санкции в связи с декриминализацией. Депенализация изменением норм Общей части УК (деинституционализация) фактически означала бы отказ от наказания вообще.

3. Уровень пенализации – степень, величина уголовной репрессии, отраженная в уголовном законе, характеризующая концентрацию, насыщенность уголовно-правовых норм карательными правоограничениями. Депенализации соответствует только нулевой (прекративший существование) уровень правоограничений. Изменение уровня пенализации может носить интенсивный и экстенсивный характер.

4. Теория пенализации как относительно самостоятельная отрасль научного знания в рамках пенологии и науки уголовного права синтезирует отдельные положения уголовной политики, уголовной догматики, социологии уголовного наказания, криминологии. Её предмет составляют свойства уголовного наказания, закрепляемые при его конструировании законодателем, а также объект и предмет пенализации (в том числе в историческом и сравнительно-правовом аспектах). Теория пенализации использует такие методы уголовно-правовой науки, как догматический, системный, сравнительно-правовой, социологический, индукции и дедукции, анализа и синтеза, логический метод и метод историзма и др. Обладая относительной самостоятельностью, определяемой особенностями её предмета, она имеет специфические формы проявления некоторых методов: абстрагирования, идеализации, моделирования, эксперимента.

5. Объект пенализации составляет потенциальное поле правопоражения, представляющее собой те отношения личности субъекта преступления, на которые в принципе могут распространяться ограничения, лишения посредством наказания. Объект пенализации не зависит от воли законодателя и предопределяется объективными факторами (экономика, мораль общественное мнение, международно-правовые условия и т.д.). Объект пенализации могут составлять только те отношения, которые отвечают определенным требованиям, вытекающим из регулирующих способностей права вообще и из специфики пенализации как особой разновидности правового регулирования.

6. Предмет пенализации – отношения личности, которые выступают в качестве правопоражаемых в результате уголовного наказания. Предмет пенализации общественно опасных деяний конструируется законодателем в определенной степени субъективно. Решающим в формировании предмета пенализации является сложившееся в обществе отношение государства к личности, ее достоинству,

определяющее ее правовое и фактическое положение. Вместе с тем существует латентный предмет пенализации. Это отношения, фактически, ущемляемые при наказании, воздействие на которые не являлось задачей законодателя.

7. Среди свойств наказания как средства уголовно-правового регулирования следует выделить сущностные (имманентные) и внешние. Первые свойства отражают специфическую природу уголовного наказания как инструмента правового регулирования (объективация в мероприятии, государственный характер, возмездность, способность вызывать страдания и направленность на это, выражение осуждения, способность быть лишением, ограничением). Вторые свойства (личный характер, равенство перед наказанием, определенность, делимость, возможность его приостановления, восстановимость отношений, явившихся его предметом) желательны для наказания, так как их учет способствует реализации принципов уголовного права в наказании, а также повышает его эффективность. Вместе с тем в этом отношении действующее уголовное законодательство не свободно от недостатков.

8. Предлагается уточнение законодательной дефиниции уголовного наказания в ч.1 ст.43 УК РФ в следующей редакции: «Наказание как мера уголовной ответственности за преступление заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод виновного».

9. Норма ст. 48 УК РФ, предусматривающая лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, в должной мере не учитывает свойство равенства перед наказанием. Рациональным критерием лишения такого рода регалий, полученных за прошлые заслуги, посредством уголовного наказания должно служить только их влияние на общественную опасность преступления. Предлагается сузить возможность применения этого наказания путем следующего изложения ст.48 УК РФ. «При осуждении за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления с учетом личности виновного суд может лишить его специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград в случае их использования при совершении преступления».

10. Определенность наказания, помимо прочего, подразумевает закрепление в УК составляющих наказание конкретных лишений или ограничений. Свойству определенности в должной мере не отвечает формулировка ч.1 ст.56 УК РФ («лишение свободы на определенный срок»). В связи с этим предлагается ч.1 ст.56 УК РФ изложить в следующей редакции: «Лишение свободы состоит в лишении осужденных права свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, а также права

самоопределения путем изоляции в исправительных учреждениях различного вида режима».

11. Свойство заменяемости наказания – предпосылка его замены, в частности, при негативном поведении осужденного. В этом случае размеры заменяющего наказания призваны усилить бремя репрессии, так как в его основе лежит как совершенное ранее преступление, так и уголовно-противоправное деяние в виде злостного уклонения от отбывания (исполнения) назначенного наказания. Соблюдение принципа справедливости в уголовном праве (ст. 6 УК РФ), требующее соответствия наказания преступлению достигается соблюдением определенных условий. Во-первых, заменяющее наказание должно иметь очерченные пределы («перспективный» аспект), иначе его размер будет полностью зависеть от правоприменителя. Во-вторых, при определении его размера должна учитываться отбытая часть первоначального наказания («ретроспективный» аспект), в противном случае теряется связь между наказанием и преступлением. Существующий порядок замены обязательных работ (ч.3 ст.49 УК РФ) учитывает лишь отбытый срок наказания («ретроспективный» аспект). Здесь фактически установлена относительно неопределенная санкция за злостное уклонение от обязательных работ. Этот недостаток может быть преодолен закреплением ч.3 ст.49 УК РФ в следующей редакции: «В случае злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ суд может заменить неотбытое наказание лишением свободы из расчета один день лишения свободы за четыре часа обязательных работ».

Теоретическая и практическая значимость работы определяется ее актуальностью, новизной, а также содержащимися в ней положениями и выводами. Теоретическое значение диссертации состоит в том, что сформулированные в ней положения могут использоваться в ходе разработки теоретических проблем пенологии как раздела науки уголовного права. В диссертации обоснована необходимость рассмотрения вопросов научного конструирования уголовного наказания в рамках относительно самостоятельной правовой теории – теории пенализации общественно опасных деяний. Сделанные выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях, в учебной литературе. Практическое значение диссертации состоит в том, что ее результаты могут быть применены при разработке уголовного законодательства, в частности, – конструировании уголовных наказаний в Общей части УК РФ, а также санкций в Особой части. Содержащиеся в работе выводы могут быть использованы и в преподавании уголовного права и криминологии в юридических вузах.

Апробация результатов исследования проводилась на межрегиональных научных и научно-практических конференциях в г.г. Томске и Новосибирске (2001-2005 г.г.).

Основные положения диссертации изложены в четырех опубликованных научных статьях.

Содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования; формулируются его цели и задачи исследования; определяются объект и предмет исследования; освещаются методологические, теоретические и эмпирические основы работы; раскрываются научная новизна и основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения о теоретической и практической значимости диссертационного исследования, а также данные об апробации его результатов.

Глава первая – «Пенализация как форма реализации уголовно-правовой политики и ее научные основы» состоит из трех параграфов. В **первом параграфе** анализируется понятие пенализации общественно опасных деяний, ее роль в борьбе с преступностью, место в уголовно-правовой политике государства, соотношение с криминализацией. Диссертант приходит к выводу, что пенализация, являясь одной из форм реализации уголовно-правовой политики, представляет собой стадию борьбы с преступностью посредством уголовного наказания, на которой осуществляется его закрепление в уголовном законе. С одной стороны пенализацию можно рассматривать как процесс конструирования уголовно-правовой санкции, а с другой как результат, юридическим выражением которого является конкретная норма уголовного закона (санкция).

Анализируя существующие в теории уголовного права и криминологии позиции, автор не разделяет подход, предполагающий в качестве субъекта пенализации не только законодателя, но и правоприменителя. Пенализация общественно опасных деяний находит выражение исключительно в законодательной (правотворческой) деятельности по установлению их наказуемости.

При соотнесении пенализации и криминализации учитывается, что в уголовно-правовой и криминологической литературе последняя рассматривается в «широком» и «узком» смысле. В соответствии с первым криминализация – выражение уголовно-правовой политики государства, в рамках которого осуществляется обнаружение

негативных явлений, с которыми надо бороться уголовно-правовыми средствами и установление уголовной ответственности за них. Криминализация в таком случае охватывает определение как преступности деяний, так и их наказуемости. При втором, более узком подходе криминализация ограничивается только отнесением деяния к числу преступлений. В зависимости от выбранного подхода пенализация рассматривается либо как составная часть криминализации, либо как относительно самостоятельное явление. При «узком» подходе к рассмотрению криминализации содержанием пенализации является установление наказуемости общественно опасных деяний. «Узкий» подход позволяет разграничить криминализацию и пенализацию по основанию, объекту, пределам правового регулирования, процессам конструирования норм (дескриптивный при криминализации, конструктивный при пенализации), способам.

Основные отличия пенализации общественно опасных деяний от формирования средств реагирования на иные правонарушения вытекают из природы отраслей права, которой они предусмотрены. Пенализация, формируя институты публичной отрасли права, отличается от средств реагирования на правонарушения в частноправовых отраслях права отсутствием свободного усмотрения в определении содержания правоотношения, отсутствием компенсационного характера последствий правонарушения, универсальным характером наказания как меры воздействия на правонарушителей (в отличие, например, от главным образом имущественного характера мер реагирования на нарушителей гражданско-правовых норм). Внутри формирования публично-правовых средств реагирования на правонарушения пенализация отличается более значительной степенью репрессивности своего результата, определяемой повышенной общественной опасностью пенализируемых деяний.

Во **втором параграфе** раскрывается понятие депенализации, а также уровня пенализации. В работе отмечается существующее разнообразие суждений относительно содержания понятия депенализации. Используя приемы лингвистического толкования, автор приходит к выводу, что термин «депенализация» – есть префиксальная производная от «пенализация» со значением аннулирования последнего. Причем аннулирующее действие выполняется тем же способом, что и противоположное «положительное» действие. С этих позиций депенализацию следует рассматривать только как полное аннулирование пенализации, ее упразднение, что может быть выражено только в отмене наказуемости деяния. В настоящее время депенализация может быть осуществлена только в Особенной части УК, так как депенализация в Общей части УК (деинституционализация) фактически означала бы отказ от наказания

вообще как инструмента реакции государства на общественно опасное уголовно-противоправное поведение. В Особенной части УК депенализация может выражаться в ликвидации санкции в связи с декриминализацией общественно опасного деяния.

Уровень пенализации представляет собой определенную степень, величину уголовной репрессии, отраженную в уголовном законе. Он характеризует концентрацию, насыщенность уголовно-правовых норм карательными правоограничениями. Депенализации соответствует только нулевой (прекративший существование) уровень уголовно-правового запрета конкретного деяния.

Изменение уровня пенализации может носить интенсивный и экстенсивный характер. Интенсификация выражается в повышении строгости (размера и качества) уже имеющихся в уголовном законе санкций – в увеличении продолжительности или размера наказания в Общей части или в санкциях Особенной. Экстенсивный характер увеличения уровня пенализации приобретает в случаях большего распространения наказания – увеличения количества наказаний в системе Общей части, расширении круга лиц, к которым наказание может быть применено.

Наличие в УК РФ 1996 г. отсроченных видов наказаний искажает реальный уровень пенализации: действительный уровень пенализации в санкции отличается от предполагавшегося законодателем при оценке составов преступлений, описываемых Особенной частью. Даже после введения в действие наказания в виде обязательных работ в действующем УК 117 санкций из 162 (по состоянию на 1 января 2005 г.), содержащие отсроченные виды наказаний, увеличивают реально существующий (действующий) уровень репрессии по сравнению с законодательным. Конструкция этих санкций такова, что максимальная из возможных альтернатив предусмотрена в виде лишения свободы, тогда как остальные – наказания, применение которых отсрочено. В результате реально применимо может быть только самое суровое из предусмотренных в санкции (лишение свободы). В другом случае санкции предусматривают наряду с наказаниями более суровыми, чем отсроченные, также и менее суровые. В таких случаях неприменимость части санкции оставляет правоприменителю выбор между «полярными» наказаниями, содержащих отличные по характеру лишения и ограничения. Случаи, когда суд чаще всего применяет более мягкое наказание из действующих в той санкции, где отсроченные наказания составляют промежуточное по суровости звено, либо когда суд прибегает к условному осуждению, лишней раз свидетельствуют об излишней ее суровости.

Рассмотрение динамики изменения уровня пенализации, начиная с 1960-х годов и по настоящее время, на примере наказания в виде штрафа и средней арифметической

медиан санкций, предусматривающих в качестве наказания лишение свободы за некоторые виды преступлений в условиях изменения социально-экономического уровня жизни населения, позволило сделать некоторые выводы. Во-первых, с момента принятия УК РСФСР 1960 г. до настоящего времени произошло существенное повышение уровня репрессивности уголовного законодательства. Во-вторых, произошедшее увеличение уровня пенализации является следствием как целенаправленных законодательных решений, так и не зависящих от законодателя инфляционных процессов в экономике государства.

Третий параграф посвящен изучению объекта и предмета пенализации. Автор обращает внимание на то, что проблема объекта пенализации за редким исключением (А.Л. Ременсон, М.Ф. Орзих, К.А. Сыч) долгое время оставалась без специального внимания в отечественной уголовно-правовой науке. Между тем, его уяснение имеет немаловажное значение, так как позволяет судить о степени гуманности уголовного законодательства, служит одним из критериев построения системы наказаний, определяет содержательную сторону пенализации.

Автор определяет объект пенализации как потенциальное поле уголовного правопоражения. Он охватывает те отношения личности потенциального субъекта преступления, на которые в принципе могут распространяться ограничения, лишения посредством наказания. В результате наказания умаляется достоинство личности как ценность человека, определяемая принадлежностью к обществу, социуму, состоянием в различных социальных связях (общественных отношениях). Таким образом, имея своим объектом личность, пенализация одновременно охватывает общественные отношения, субъектом которых эта личность является. В то же время объект пенализации составляют не все отношения личности. Границы объекта пенализации независимы от воли законодателя. Они предопределяются целым рядом объективных факторов. Объект могут составлять только те отношения, которые отвечают определенным требованиям. Во-первых, пенализация общественно опасных деяний является разновидностью правового регулирования, а потому ее объект могут составлять только те отношения личности, на которые распространяются «регулирующие» способности права (волевые, поддающиеся внешнему контролю). Во-вторых, как и всякая разновидность правового регулирования, пенализация имеет свои особенности, вытекающие из ее специфики – деятельности законодателя, в результате которой увеличивается или изменяется потенциал лишений, ограничений прав и свобод преступника (не носят сугубо персонифицированного характера, способны к ограничению, их лишение или ограничение способно вызвать переживание, страдание преступника).

В отличие от объекта предмет пенализации конструируется законодателем в большей мере субъективно. Это отношения личности, которые нашли непосредственное отражение в уголовном законе в качестве правопоражаемых в результате уголовного наказания. Решающим в формировании предмета пенализации является отношение государства к личности, ее достоинству, определяющее его правовое и фактическое положение.

Соотношение предмета пенализации и предмета реально применяемого наказания может быть охарактеризовано как соотношение возможности и действительности. В зависимости от аспекта изучения (предмета пенализации или реально применяемых наказаний) законодатель при пенализации для конструирования предмета использует индуктивный или дедуктивный методы. Индуктивный метод формирования предмета пенализации, давая представление о действительном масштабе правопоражаемого поля прав и свобод личности, позволяет обнаружить латентный предмет пенализации. Латентный предмет пенализации – та часть отношений, ущемляемых при реальном применении наказания, воздействие на которые не являлось его задачей и представляет собой издержки, которые не подразумевались законодателем.

Личность субъекта преступления оказывает свое влияние на законодателя при пенализации общественно опасных деяний, что проявляется при конструировании норм как Общей, так и Особенной части УК. В Общей части это обусловлено различной переносимостью лишений в силу физическо-психологических особенностей, возможностью воздействовать на общественные отношения, «закрытые» для аналогичного воздействия со стороны прочих лиц, обладанием «дополнительными» благами. В Особенной части УК учет личности при пенализации осуществляется прежде всего посредством конструирования санкции, адекватной диспозиции уголовно-правовой нормы. Кроме того, некоторые социально-демографические характеристики в случае преобладания их у значительной части лиц, совершающих данное преступление, предопределяют обязательность включения в санкцию определенных наказаний (ориентированных на эти характеристики).

В четвертом параграфе пенализация общественно опасных деяний исследуется как отрасль научного знания. Диссертант делает вывод, что в настоящее время пенализация, рассматриваемая в таком аспекте, отвечает основным требованиям, предъявляемым методологией науки к отрасли знания, претендующей на звание научной теории. Она обладает своим предметом, специфическими методами познания, выполняет функции теоретического научного знания. Предмет теории пенализации, представляя собой объективные закономерности, факторы и тенденции, составляющие предпосылки

оптимального конструирования наказания законодателем, является частью предмета пенологии как учения о наказании, а также частью предмета науки уголовного права – той ее области, которая посвящена наказанию. Его составляют свойства уголовного наказания, закрепляемые при конструировании законодателем, а также объект и предмет пенализации (история их становления, современное состояние в отечественном законодательстве и зарубежных странах). Соответственно, теория пенализации является относительно самостоятельной отраслью научного знания, развивающейся в рамках пенологии и науки уголовного права. В процессе своего функционирования теория пенализации тесно соприкасается с уголовной догматикой, социологией уголовного наказания, криминологией. Будучи одной из составляющих науки уголовного права, теория пенализации общественно опасных деяний использует методы, являющиеся общими для всей данной отрасли знания: догматический, системный, сравнительно-правовой, социологический, индукции и дедукции, анализа и синтеза, логический метод и метод историзма и др. В то же время, обладая относительной самостоятельностью, выражаемой в особенностях своего предмета, она имеет специфические формы проявления некоторых из них: методов абстрагирования, идеализации, моделирования, эксперимента. Как отрасль научного знания теория пенализации выполняет описательную, объяснительную, прогностическую функции.

Теория пенализации берет свое начало со времен античности. В средние века вопросы построения уголовного наказания находили отражение в трудах Г. Гроция, Ч. Беккариа, Т. Гоббса и др. В России проблемам законодательного конструирования уголовного наказания наибольшее внимание уделялось на рубеже XIX-XX веков в работах ученых-пенитенциаристов. Исходя из значения наказания в обществе, ими была предпринята попытка установить ряд необходимых черт или, как они говорили, «желательных свойств» всякого наказания. Наиболее отчетливо эти свойства находят отражение в работах Н.Д. Сергеевского, Н.С. Таганцева, В.Д. Спасовича, С.Л. Мокринского, И.Я. Фойницкого, В.В. Есипова, А.А. Жижиленко, А.О. Чебышева-Дмитриева и других. К этим свойствам упомянутые авторы относили индивидуальность наказаний; равенство наказаний для всех лиц, независимо от сословий; делимость наказаний; возможность сокращения страдания, причиняемого наказанием; отменимость и вознаграждаемость наказания, чувствительность наказания, заключающаяся в его репрессивности. В более поздний период вопрос отдельных свойств уголовного наказания находил отражение в трудах авторов, упомянутых, в частности, на с.3 автореферата.

Вторая глава диссертации – «**Свойства уголовного наказания**» состоит из двух параграфов. Как отмечалось выше, наиболее детальное освещение проблема свойств уголовных наказаний в отечественной науке получила в основном в трудах дореволюционных ученых пенитенциаристов. Анализ нормативного материала существующих в литературе позиций приводит к выводу, что свойства наказания условно можно подразделить на две группы в зависимости от их конституирующего значения для наказания. В соответствии с этим следует разделять сущностные свойства (качества) и внешние свойства уголовного наказания. Изучению сущностных свойств уголовного наказания посвящен **первый параграф**. Сущностные свойства (качества) уголовного наказания – это такие свойства, которые присущи ему как выразителю имманентного метода уголовного права – кары и угрозы ее применения. При их отсутствии та или иная мера, в сущности, уже не будет являться уголовным наказанием, даже если в законе она будет именоваться таковым. Среди сущностных автор рассматривает такие свойства уголовного наказания, как объективация в мероприятии, государственный характер, возмездность, способность и направленность на вызывание страдания, «материальное» выражение осуждения, способность быть лишением, ограничением.

Объективация в мероприятии – свойство наказания, подразумевающее выражение его в действительности в какой-либо форме. *Государственность* указывает на субъект, устанавливающий наказание, а потому это качество свойственно всему наказанию в целом. Государственный характер означает, что наказание является следствием негативной оценки конкретного неприемлемого варианта общественно опасного поведения со стороны государства. *Лишения и ограничения* составляют содержание наказания, а потому их наличие в наказании – его неотъемлемое свойство. Лишения и ограничения, составляющие содержание уголовного наказания, служат «материальными носителями» осуждения. Они должны быть способны вызывать у осужденного переживание, страдание. *Способность и направленность на вызывание страдания* – свойство, прямо не упоминаемое законодателем, хотя и подразумеваемое. Страдание – категория, не поддающаяся юридической формализации, а потому законодатель при пенализации не в силах предусмотреть всего разнообразия «оттенков» возможного восприятия наказания. Он руководствуется своим представлением о средней (своего рода типовой) значимости людей того или иного лишения, ограничения. Уголовное наказание либо стимулирует, развивает страдания, возникающие от осуждения, либо актуализирует их в случае, если сам факт осуждения не способен вызвать страдания.

Являясь одной из форм реализации уголовной ответственности, уголовное наказание воплощает в себе ее составляющие. Таким образом, оно выражает *осуждение, порицание*. При пенализации законодатель устанавливает объем порицания, связанный со строгостью конкретного наказания. Сравнение вида и размера наказания, назначенного судом, с возможными, предусмотренными санкцией статьи мерами позволяет сделать вывод о степени осуждения преступника. Психологический механизм восприятия наказания как позорящего должен возникать в ответ только на лишения и ограничения, обладающие карающим потенциалом, то есть направленные на вызывание страдания у человека. При этом не должны нести позорящей нагрузки правоограничения и лишения, которые являются результатом необходимости принудительного исполнения наказания либо результатом применения некоторых некарательных исправительных и специально-предупредительных мер. В противном случае будет происходить смешение средств реализации уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики.

Диссертант аргументирует вывод, что такие признаки, упоминаемые в литературе и указанные в УК РФ, как принудительность, назначение по приговору суда, виновность наказываемого лица, не являются имманентными качествами наказания. Принуждение является функцией или способом реализации, но не сущностным свойством уголовного наказания. Признак виновности наказываемого вытекает из указания на применение наказания за преступление (возмездности), а потому нет необходимости в его дублировании. Назначение наказания приговором суда – это по существу особенность не самого наказания, а порядка его назначения, причем допускающая исключения.

На основе анализа ряда дискуссионных точек зрения автор определяет свою позицию по вопросу о соотношении кары и наказания. Он исходит при этом из того, что кара – возмездное принуждение к страданиям. Диссертант солидарен с позицией ученых, утверждающих, что соотношение этих категорий сводится к сопоставлению их как «явления» и «сущности». Опираясь на это, диссертант рассматривает кару не как специальное свойство уголовного наказания, а как его сущность.

В итоге предлагается уточнение законодательного определения наказания, включающее в себя только существенные его признаки. Более точным, по сравнению с принуждением, было бы употребление в законе уголовной ответственности в качестве родового по отношению к наказанию понятия. Упоминание в этом контексте уголовной ответственности делает определение наказания более простым, так как фактически включает такие свойства уголовного наказания, как его государственный характер, возмездность, выражение осуждения, а также подразумевает принуждение как метод осуществления. Виновность наказываемого лица поглощается свойством возмездности

(применение наказания за преступление). В свою очередь уголовная ответственность подразумевает возмездность мер, ее образующих. Направленность на вызывание страданий, хотя и является сущностным свойством наказания, тем не менее, не нуждается во включении в законодательную дефиницию. Страдание – нравственно-психологическое понятие. Его формализация в тексте закона, в настоящее время едва ли возможна. В связи с этим предлагается следующая редакция ч.1 ст.43 УК РФ: «Наказание как мера уголовной ответственности за преступление заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод виновного».

Во **втором параграфе** раскрываются внешние свойства уголовного наказания. К таковым диссертант относит его личный характер, равенство перед наказанием, определенность, делимость, возможность его остановки, восстановимость отношений, явившихся его объектом. Несмотря на то, что без этих свойств наказание не теряет своей природы, их оптимальное воплощение способствует реализации принципов уголовного права в наказании, а также способствует его эффективности.

Личный характер как свойство уголовного наказания предполагающее персонифицированность его лишений и ограничений, ограниченность их только личностью виновного, находит лишь относительное воплощение в наказании. При пенализации отражение данного свойства должно осуществляться, во-первых, путем конструирования норм Общей части УК, в соответствии с которыми наказания должны быть прямо направлены исключительно лишь на персонифицированного приговором суда адресата. Во-вторых, созданием механизмов «амортизации» последствий наказания, которые косвенно могут пасть и на окружение осужденного (например, возможность отсрочки отбывания наказания женщинам, имеющим малолетних детей, право осужденных к лишению свободы отправлять денежные переводы близким родственникам и т.д.).

При рассмотрении такого свойства, как *равенство всех перед наказанием*, автор исходит из того, что законодатель не в силах добиться полного, объективно одинакового восприятия разными осужденными одних и тех же наказаний, а потому ориентируется лишь на усредненное (типовое) восприятие. Воплощение этого свойства при пенализации должно осуществляться созданием одинаковых условий для восприятия наказания именно как акта значимого для осужденного лишения, ограничения. Из требования равенства наказания намеренно делается ряд исключений. Законодатель вполне правомерно связывает их с особенностями восприятия, переносимостью наказания некоторыми категориями осужденных. Такие исключения из общего подхода

относятся к несовершеннолетним, больным, инвалидам, лицам, достигшим преклонного возраста, женщинам, беременным женщинам и имеющим малолетних детей. Намеренное отступление от требования равенства юридического в таких случаях осуществляется в целях обеспечения равенства фактического. В то же время несоблюдение указанного свойства при конструировании норм действующего уголовного законодательства диссертант усматривает в ч.1 ст.82 УК РФ. В данном случае половая принадлежность фактически ставит в не равное положение осужденных мужчин и женщин, несмотря на прямой запрет дифференцированного подхода при решении вопросов о претерпевании бремени уголовной ответственности по этому основанию (ст.4 УК РФ).

Определенность как свойство уголовного наказания предполагает установление в Общей и Особенной частях Уголовного кодекса конкретного объема лишений и ограничений прав и свобод осужденного. Определенность уголовного наказания в Общей части Уголовного кодекса достигается путем закрепления конкретных качественно-количественных характеристик наказания (суть лишения, продолжительность, размер), а также в фиксации единиц его исчисления (например, в рублях или размере заработной платы при штрафе, в часах при обязательных работах, месяцах и годах при аресте и т.д.). Анализируя данное свойство, диссертант приводит случаи отсутствия определенности наказания в действующем законодательстве. В частности норму ст.47 УК РФ, предусматривающую наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Содержание данного наказания определено в законе достаточно широко и неоднозначно. Помимо прочего оно включает в себя запрет на занятие «иной деятельностью». Закон не расшифровывает этого понятия, что, позволяет рассматривать ее в широком смысле, как любую деятельность лица даже, например, в сфере досуга. Диссертант предлагает новую редакцию ч.1 ст.47 УК РФ: «Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной деятельностью или иной деятельностью с учетом характера совершенного преступления». Примером несоблюдения требования определенности в Общей части УК РФ в действующем законодательстве может служить также норма ч.1 ст.56 УК РФ. Существующая формулировка наказания в виде лишения, определяя его через изоляцию осужденного, раскрывает фактическое, а не юридическое содержание лишения свободы. Сама формулировка «лишение свободы заключается в изоляции осужденного...» является не совсем точной, так как изоляция –

лишь средство лишения свободы и не исчерпывается им, а потому не отражает юридической сущности данного наказания. В то же время ч.1 ст.43 УК РФ предусматривает, что наказание «...заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод...», а потому уместно предположить, что определение юридического содержания конкретной разновидности наказания должно осуществляться, в том числе, путем перечисления лишаемых посредством наказания прав и свобод виновного (объекта наказания). Предлагается следующая формулировка ч.1 ст.56 УК РФ: «Лишение свободы состоит в лишении осужденного права свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, а также права самоопределения путем изоляции в исправительных учреждениях различного вида режима».

Определенность наказания в Особенной части Уголовного кодекса выражается в предусмотренности наказания в санкции (для современного уголовного законодательства приемлемой считается только относительно-определенная санкция).

Анализируя такое свойство уголовного наказания, как его *делимость (дробимость)*, автор отмечает, что такое обоснование рациональности его существования дореволюционными пенитенциаристами, как «возможность приспособить наказание к различным степеням и оттенкам вины» (И.Я. Фойницкий), «свобода изменения размера соответственно особенностям данного случая» (Н.Д. Сергеевский), – было направлено против существования в действовавшем тогда уголовном законодательстве абсолютно-определенных санкций. В современных условиях, когда действующее уголовное законодательство не знает абсолютно-определенных санкций, свойство делимости следует рассматривать применительно к наказаниям, предусмотренным в Общей части Уголовного кодекса. Если определенность санкции уголовно-правовой нормы необходима для индивидуализации наказания на стадии назначения наказания, то свойство делимости также необходимо в целях индивидуализации, но уже на стадии исполнения. Делимость здесь предполагает изменение объема кары в зависимости от поведения осужденного, а также возможность позитивного решения вопросов возможности рассрочки, назначения наказания «ниже низшего предела, предусмотренного в санкции», за неоконченное преступление, совершенное в соучастии, применения амнистии, помилования и т.д. Помимо этого, делимое наказание обеспечивает и саму возможность построения относительно-определенных санкций в Особенной части.

Возможность дробления уголовного наказания могла бы более эффективно (нежели в настоящий момент) реализовываться в действующем законодательстве при

конструировании институтов прогрессивной системы исполнения, отбывания наказаний, так как их механизмы могут быть использованы лишь в отношении наказаний, исполнение которых имеет протяженность во времени, что предполагает ступенчатость изменения объема и характера карательного содержания. В связи с этим рассматриваемое качество имеет два аспекта. Первый из них связан с возможностью освобождения от наказания. Так, условно-досрочное освобождение теоретически возможно лишь в отношении наказаний, которые способны к какой-либо форме временного исчисления, деления на части. Отсутствие такой возможности лишает законодателя и правоприменителя такой формы стимулирования. По мнению диссертанта, законодателю следует придерживаться и обратной логики, согласно которой если закрепляемое в законе наказание дробимо и имеет временные рамки реализации, то следовало бы установить возможность условно-досрочного освобождения от него. Представляется возможным распространить положения об условно-досрочном освобождении и на наказание в виде обязательных работ, исправительных работ, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также на штраф, если он назначен с рассрочкой выплаты. В работе предлагается следующая редакция ч.1 ст.79 УК РФ: «Лицо, осужденное к наказанию в виде штрафа с рассрочкой его выплаты, лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве основных наказаний, обязательным работам, исправительным работам, содержанию в дисциплинарной воинской части или лишению свободы, может быть условно-досрочно освобождено, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания». Учитывая, что ч.3 ст.79 УК РФ устанавливает минимальные сроки фактического отбытия для наказаний при которых возможно условно-досрочное освобождение, для наказаний в виде штрафа с рассрочкой его выплаты, лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве основных наказаний, обязательным работам, исправительным работам таким минимальным размером могла бы служить половина отбытого наказания, половина уплаченного штрафа.

Второй аспект делимости как качества уголовного наказания при его применении тесно связан с вопросом о замене наказаний, их зачете и является предпосылкой для выделения такого свойства уголовного наказания, как *заменяемость*. В процессе исполнения наказания правоприменитель может столкнуться с необходимостью замены

по тем или иным причинам одного наказания другим. В зависимости от основания замены объем лишений, ограничений осужденного может меняться количественно как в сторону увеличения, так и сужения, либо только качественно. Основания необходимости такой замены могут быть дифференцированы по причинам, ее вызывающим:

1. «Нейтральное» основание (объективная невозможность реализации наказания, например, в силу отсутствия, «исчерпания» объекта наказания). Когда основания замены наказания «нейтральны», комплекс правоограничений не может быть увеличен или уменьшен в результате такой замены. Изначально установленный в приговоре суда, он в принципе должен оставаться на одном уровне. Сохранению характеристик способствовало бы установление равных пропорций при назначении нового наказания. Оптимальному достижению этой цели (а так же более оптимальному воплощению требования делимости в уголовном наказании вообще) способствовало бы выражение существующих видов делимых наказаний в едином измерении. Этого можно было бы достичь приведением их к единому «знаменателю». Автор предлагает использовать в качестве условной «единицы расчета» наказания среднемесячную зарплату в стране (независимо от ее конкретного размера в тот или иной период) и приводит конкретные варианты возможных пропорций.

2. «Усугубляющее» основание (упречное поведение осужденного, например, в случае злостного уклонения от отбывания наказания). Замена уголовного наказания, вызванная негативным поведением осужденного, призвана усилить бремя репрессии, которое не оказало должного эффекта. Заменяющее наказание должно обладать повышенной репрессивностью, так как в его основе лежит уже не только совершенное преступление, но и специфическое (но не преступное) уголовно-противоправное деяние в виде злостного уклонения. При этом требуется соблюдение принципа справедливости в уголовном праве (ст. 6 УК РФ), требующего соответствия наказания преступлению. Это достигается соблюдением определенных условий. Во-первых, заменяющее наказание должно иметь очерченные пределы («перспективный» аспект), иначе его размер будет полностью зависеть от правоприменителя. Во-вторых, при определении размера заменяющего наказания должна учитываться отбытая часть первоначального наказания («ретроспективный» аспект), в противном случае теряется связь между наказанием и преступлением.

Говоря о недостатках существующего законодательства с изложенных позиций, диссертант приходит к выводу о несоответствии действующей редакции ч.5 ст.46 УК РФ «ретроспективному» аспекту замены наказания, когда остается без учета уже отбытое

наказание (уплаченная часть штрафа). Корректировке такой ситуации могла бы служить следующая редакция указанной нормы: «В случае злостного уклонения от уплаты штрафа или его части, назначенных в качестве...».

Говоря о норме, предусматривающей замену наказания в виде исправительных работ в случае злостного уклонения от него, автор обращает внимание на недостаток в предусмотренных в ней количественных пропорциях. Ч.4 ст.50 УК РФ предусматривает равную в количественном отношении замену, что следует из соответствия приведенных в норме показателей исправительных работ и лишения свободы предусмотренным в ст. 71 УК РФ («Порядок определения сроков наказаний при сложении наказаний»), которая предназначена для установления эквивалентного соотношения наказаний. Назначению нормы ч.4 ст.50 УК РФ (необходимость усиления репрессии) отвечал бы ее вид, аналогичный тому, который был в ст.28 УК РСФСР: «В случае злостного уклонения от отбывания наказания лица, осужденного к исправительным работам, суд может заменить неотбытый срок исправительных работ наказанием в виде лишения свободы на тот же срок».

3. «Улучшающее» основание» (поощрение осужденного, например, заменой неотбытой части наказания более мягким). Делимость наказания делает осуществимой такую замену. Напротив, невозможность деления наказания на части порождает невозможность неполного его отбытия. Распространение такого способа освобождения от наказания не только на ограничение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части и лишение свободы, но и на все остальные виды способствовало бы дальнейшей индивидуализации и экономии уголовной репрессии и стимулированию правопослушного поведения осужденных. Однако есть основания полагать, что законодатель не случайно не включил в ч.1 ст.80 УК РФ такие в принципе делимые наказания, как штраф с рассрочкой выплаты, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, арест. Дело в том, что решение вопроса о включении в ст. 80 УК РФ того или иного делимого наказания зависит, как минимум, от двух моментов. Во-первых, делимость такого наказания обязательно должна быть в зависимости от срока, так как в ч.1 ст.80 УК РФ установлен такой критерий применения нормы, как «в период отбывания наказания». Иными словами, наказание должно быть срочным. Во-вторых, для правоприменителя должен быть очевиден выбор заменяющего наказания (по крайней мере, он не должен составлять затруднения). Если первый признак в выше указанных видах наказания наличествует, то присутствие второго не всегда однозначно. По мнению диссертанта,

практически во всех случаях наказания, не подлежащие замене более мягким, имеют определенную специфику, не позволившую законодателю предусмотреть их в ст.80 УК РФ. В работе рассматриваются особенности штрафа, уплачиваемого в рассрочку, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ, ареста. В результате проведенного анализа автор приходит к выводу о рациональности дополнения перечня наказаний, возможных к замене в порядке ст.80 УК РФ, исправительными работами.

Выдвижение в теории уголовного права такого свойства уголовного наказания, как *возможность его остановки (прерывания)* изначально объяснялось угрозой судебной ошибки. В современных условиях данное качество следует рассматривать прежде всего в контексте перспектив приостановления или прекращения уголовного наказания в связи с досрочным достижением цели исправления, болезнью осужденного, то есть без необходимости восстановления общественных отношений, подвергшихся воздействию уголовной репрессии. В соответствии с этим среди наказаний можно выделить способные к остановке в своем осуществлении. Это наказания «срочные», процесс реализации которых растянут во времени. Потому в некоторый момент их дальнейшее осуществление может быть прекращено. Например, ссылка, высылка, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, арест, лишение свободы, в том числе и пожизненное, штраф, уплачиваемый в рассрочку и т.д. Другая группа наказаний, не способных к такой остановке (осуществляемые одномоментно, разово, например, штраф, общественное порицание, конфискация, телесные и членовредительные наказания, смертная казнь).

С возможностью остановки тесно связано такое свойство наказания, как *восстановимость* отношений, явившихся объектом наказания, то есть которые реально подверглись воздействию уголовной репрессии путем их лишения или умаления. Прекращение осуществления самого уголовного наказания в связи с ошибочным привлечением лица к уголовной ответственности влечет необходимость ликвидации или умаления последствий в виде ущемленных личностных общественных отношений, которые оно вызывает. Последствия наказаний, способных к остановке, подлежат восстановлению после остановки, прекращения их действия. Наказания, входящие в категорию не способных к остановке, в свою очередь, можно разбить на те, последствия от которых восстановимы для наказываемого (например, общественное порицание, штраф, конфискация), и те, последствия которых не восстановимы (смертная казнь, телесные и членовредительные наказания). Таким образом, не восстановимы последствия наказаний, которые реализуются одномоментно и связаны с уничтожением

(ликвидацией) лишаемого блага. Такого рода наказания подлежат исключению из действующего законодательства. В то же время в работе отмечается, что возможность восстановления всего комплекса правоотношений в том виде, какой существовал до воздействия наказанием, не абсолютна. Даже при штрафе «восстановимость» наказания условна, так как на практике потребность в деньгах на момент наложения наказания и его отмены может быть не одинаковой, не говоря уже о возможном «обесценивании» денег, не всегда в полной мере учитываемой даже посредством индексации.

Рассматривая данные свойства уголовного наказания, автор приходит к выводу о недостаточной степени их реализации в действующем уголовном законодательстве. На основании этого **в заключении** в систематизированном виде изложены предлагаемые автором редакции норм УК РФ.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах автора:

1. Валеев М.Т. Международно-правовые аспекты пенализации общественно-опасных деяний. Российское правоведение на рубеже веков: трибуна молодого ученого: Сб.статей / Отв.ред. - проф. В.А. Уткин. – Томск: Пеленг, 2002. – С.104-107. (0,22 п.л.).
2. Валеев М.Т. Пенализация и иные формы социального контроля. Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч.11; Сб.статей / Под ред. В.Д. Филимонова. – Томск: Изд-во Том.ун-та, 2002. – 158 с. С.133-137. (0,27 п.л.).
3. Валеев М.Т. О разграничении понятий криминализации и пенализации общественно опасных деяний. Проблемы теории наказания и уголовно-исполнительного права: Сб.статей/ Под ред. В.А. Уткина. – Томск: Изд-во Том.ун-та. 2003. – С.26-32. (0,38 п.л.).
4. Валеев М.Т. Объект уголовно-правовой пенализации и объект наказания. Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб.статей. – Ч.20 / Под ред. В.А.Уткина. – Томск: Изд-во Том.ун-та, 2004. – 168 с. С.17-21. (0,22 п.л.).